

Ольга Пронина

«Какая трепетная связь...»

* * *

Захмелевшей от счастья весны поцелуи
Шаловливо вплетаются в косы мои.
Небеса проливают лазурные струи,
Миражи растворяя в звенящей дали.

Ароматами первых цветов растревожит
Мои грустные мысли красotka весна.
Среди ночи бессонница будит и гложет,
Размыкает ресницы. Совсем не до сна.

Как же хочется жить и напиться рассветов.
Жадно к травам припасть, целовать лепестки
Расцветающих роз. Я мечтала об этом
Среди долгой и темной, и душной тоски.

Полной чашей пить радость, становиться сильней.
Подниматься до звезд у мечты на крыле.
Как же хочется жить ярче, легче, мудрее.
Как же хочется быть. Просто быть на земле.

* * *

Морская гладь не шелохнется,
Не встрепенется ветерок.
Поток лучей горячих льется,
Не слышен чаек говорок.

Штиль. Зной. Сухой июльский полдень.
В истоме сладкой городок,
Ленивой негою наполнен,
У берега вздремнуть прилег.

И надоедливый, как муха,
Зной вьется, вьется над водой.
Спит порт, подставив солнцу брюхо.
Уснул даже морской прибор.

И вдруг среди этого безмолвья,
Среди удушливой жары
Гром грянул и, расправив крылья,
Помчался ветер во дворы.

И в предвкушении прохлады
Воспрянул город, вдаль глядя.
И ничего ему не надо –
Только немножечко дождя.

* * *

Мне Бог сказал: «Терпи спокойно.
Противиться Мне не моги».
И вот лежу я недостойно
Во власти собственной ноги.

Летать нет сил, ходить нет мочи,
Ведь тянут книзу валуны.
Тоска крепчает ближе к ночи,
И хочешь выть, но нет луны.

Одной надеждой меньше стало,
В крови моей не много сил.
Меня любил ты слишком мало,
А может, вовсе не любил.

Лежу я без тепла и ласки –
Ни грации, ни красоты.
В плену у гипсовой повязки
Мои желанья и мечты.

Все мысли будто бы в тумане,
Движенья строго сочтены.
Итог: остывший чай в стакане,
Костыль и палка вдоль стены.

* * *

Все мы бражники здесь, блудницы,
Как невесело вместе нам.

А. Ахматова

Все подруги твои – блудницы,
И невесело вместе вам!
Что же ты опустил ресницы
И не смотришь по сторонам?

Мягко стелешь, да жестко спишься,
Как бы мне совсем не пропасть.
От любви твоей удавиться
В пору. Будто к беде припасть.

Был так ласков, застенчив, нежен,
Так печален и одинок.
Но желаний грешных подснежник
Вдруг пророс в назначенный срок.

И от взглядов твоих мне смутно,
Твой так тягостен, мрачен плен.
Как же невероятно трудно
Подняться с уставших колен.

* * *

Еще люблю, еще люблю,
Но потихоньку отпускаю.
Грядущее не тороплю,
От прошлого не отрекаюсь.

Насущный хлеб, насущный день
Насытит плоть, согреет душу.
А прошлое мелькнет, как тень,
И сердце бьется глуше, глуше.

Какая трепетная связь
Меж тем, что есть, и тем, что было.
Из крохотных мгновений вязь
Плетет мой день, слагает были.

Еще люблю, еще люблю,
Но потихоньку отпускаю.
Мгновенья в памяти храню.
А память долгая такая.

* * *

И вот он случился, тот самый миг,
Когда ты узнал, что твой дом – не крепость,
А лишь груды щебня. В безмолвный крик
Ты вложил всю боль, ощутив нелепость

Всей прошедшей жизни (ценою в грош)
И прозрачных утр, и вчерашней ночи.
Ты теперь почти налегке идешь.
Ты теперь почти ничего не хочешь.

То, что строил ты и о чем мечтал, –
В один миг утратило все значенья.
Видишь, как мирок твой ничтожно мал.
Может быть, ты чувствуешь облегченье?

Нет? Тогда поплачь о своей беде.
Только горло стиснуто спазмом страха.
Раствори страданье в сырой воде,
Выпей залпом. Стряхни пылинки праха.

Да, твой дом – не крепость. Но надо жить.
Как? Это больше всего и тревожит.
Ты попробуй заново все возродить.
Если сможешь. Если, конечно, сможешь.

